

МАСОНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С. С. ЛАНСКОГО

Аннотация. Министр внутренних дел С. С. Ланской был участником масонского движения. В течение жизни он состоял в ложах Французской, Шведской и Розенкрейцерской систем масонства. Он последовательно возглавлял все уровни масонского управления и стал последним Великим мастером Великой провинциальной ложи. Наибольшее влияние на Ланского оказала Розенкрейцерская система масонства. Туда его привлек И. А. Поздеев после войны 1812 г. Даже после запрещения лож в 1822 г. Ланской продолжал посещать тайные собрания розенкрейцеров и возглавлял их петербургскую группу. Работу Великой провинциальной ложи Ланской перестроил на принципах розенкрейцеров. Была введена жесткая дисциплина, строгое подчинение начальникам, отменены выборы. Обучение масонов было основано на христианской доктрине. Борьба между двумя лидерами розенкрейцеров привела к тому, что Ланской и его друзья смогли вступить в Орден золотого и розового креста только после запрета масонства. Ланской не успел приобщиться к алхимии, являвшейся составляющей высших степеней Розенкрейцерской системы. Он познакомился с общей философией розенкрейцеров, преподававшейся в степени «Теоретический градус Соломоновых наук».

Масонство Ланского было известно властям, и в 1824 г. он был вынужден уйти со службы. Впоследствии ему удалось доказать свою лояльность и вновь продолжить свою карьеру. Вершиной его служебной лестницы стал пост министра внутренних дел и участие в отмене крепостного права. Масонство Ланского мало повлияло на его служебную деятельность. На участие в реформах его вдохновляли общелиберальные ценности. В период великих реформ Ланской уже утратил масонские контакты. Его архив не попал к розенкрейцерам, а поступил в Императорскую публичную библиотеку.

Ключевые слова: Великая провинциальная ложа, ложа, масонская система, масоны, Орден золотого и розового креста, розенкрейцеры, «Теоретический градус Соломоновых наук».

В Россию масонство пришло в середине XVIII в. Российские масоны повторили путь своих европейских собратьев. Они перенимали наиболее популярные в Европе системы масонства и последовательно переходили в подчинение их лидерам. Среди россиян не было единства, одновременно действовали группы масонов, не связанные между собой, работавшие по разным системам и имевшие различное подчинение или независимые. В конце XVIII в. наибольшее распространение получили Шведская и Розенкрейцерская системы. Они внушали опасение Екатерине II и были запрещены в 1780 и 1792 гг. В период царствования Александра I масоны этих систем вновь начали свои работы. Новый запрет, коснувшийся уже всех российских масонов, последовал в 1822 г. Однако и после этого адепты Розенкрейцерской системы продолжили свои собрания.

К числу российских масонов принадлежали некоторые высокопоставленные чиновники. Среди последователей Розенкрейцерской системы были министры В. П. Кочубей и А. К. Разумовский, обер-прокурор Св. Синода С. Д. Нечаев, члены Св. Синода митрополит Михаил (Десницкий) и протои-

рей В. И. Кутневич. Про масонскую деятельность этих людей известно мало. Чаще всего высшие светские и духовные чиновники проходили тайное посвящение и не вносились в списки лож. Исключением является министр внутренних дел С. С. Ланской (1787–1862). Его масонскую биографию возможно проследить документально.

Сергей Степанович Ланской родился 23 декабря 1787 г. в семье вице-президента Придворной конторы гофмаршала Степана Сергеевича Ланского (1760–1813) и Марии Васильевны Шатиловой (1762–1842), фрейлины императрицы Марии Федоровны. Семья отца была польского происхождения, в XV в. Ланские переехали в Россию. Благодаря фавориту Екатерины II А. Д. Ланскому они принадлежали к высшей аристократии. Родители Сергея Степановича выбрали для него светскую карьеру. Получив домашнее образование, он, будучи 12-летним мальчиком, 12 марта 1800 г. был зачислен в Коллегию иностранных дел. 1 января 1801 г. Ланской назначен переводчиком Коллегии. После передачи дел Коллегии в Министерство иностранных дел он был произведен в коллежские асессоры 31 декабря 1804 г., 12 ноября 1806 г. пожалован званием камер-юнкера, 28 января 1808 г. отправлен в Финляндию к главнокомандующему войсками Ф. Ф. Буксгевдену в качестве чиновника особых поручений по дипломатической части. Находился в войсках при занятии Финляндии и осаде Свеаборга, за что получил высочайшую благодарность и перстень с бриллиантами и императорским вензелем. 12 марта 1808 г. Ланской был назначен за обер-прокурорский стол в 1 департамент Сената. 27 апреля 1830 г. Ланской был назначен исполнять обязанности костромского губернатора, а 13 января 1831 г. был в этой должности утвержден. 27 ноября 1832 г. стал владимирским гражданским губернатором, в 1834 г. получил высший гражданский чин тайного советника. В том же году он стал сенатором и возобновил работу в Сенате. Вершиной служебной карьеры Ланского стали пост министра внутренних дел (1855–1861) и участие в отмене крепостного права. Ланской был женат на В. И. Одоевской (1794–1845) и имел семерых детей.

Кроме служебной деятельности и семейной жизни, Ланской имел тайное увлечение – масонство. Он прошел все ступени масонской вертикали: был членом иоанновских и шотландских лож, участвовал в работе Шотландской директории и капитула, был членом тайного правления Верховной директории и последним Великим мастером Великой провинциальной ложи. Принимал участие в работах лож Французской, Шведской и Розенкрейцерской систем. После запрета масонских лож в 1822 г. Ланской не перестал посещать тайных собраний розенкрейцеров и еще многие годы оставался главой их петербургского сообщества.

О масонстве Ланского вспоминали мемуаристы Ф. Ф. Вигель и Ф. П. Толстой. Не была эта деятельность и тайной для правительства. В 1822 и 1826 гг. Ланской давал подписки о своей принадлежности к масонским ложам. В исторической литературе масонство Ланского кратко упоминалось в

словарях А. И. Серкова и С. П. Карпачева¹. Его деятельность в Великой провинциальной ложе описывалась в монографии Ю. Е. Кондакова². После смерти Ланского его богатый розенкрейцерский архив поступил в Императорскую публичную библиотеку, где хранится и поныне. Сегодня есть возможность привлечь розенкрейцерские документы Ланского и проследить масонскую карьеру одного из высокопоставленных российских чиновников.

О своем участии в масонском движении С. С. Ланской рассказывал в 1828 г. в своей речи при открытии ложи «Теоретического градуса». В это время наиболее важным в своей масонской карьере он считал участие в Ордене золотого и розового креста. По словам Ланского, он был посвящен в одной из лож и получил там все имеющиеся степени. Потом он познакомился с «ныне покойным братом» (П. С. Лихониным), который и свел его с одним из руководителей розенкрейцеров И. А. Поздеевым. От Поздеева были получены «Шотландская» степень и «Теоретический градус». С его разрешения ввели в петербургских ложах присланные им акты. Была создана Великая провинциальная ложа (ВПЛ), учредившая в Москве ложу «Ищущих манн», а при ней – шотландская ложа «Гермеса». После этого Поздеев, чувствуя ослабление сил, повелел учредить в Санкт-Петербурге «Теоретический градус» и принять в него «всех прикосновенных к нему» шотландских мастеров. Ланскому предложили возглавить новое розенкрейцерское сообщество, но он отказался и предложил поручить это дело Ф. П. Ключареву, зная, что тот связан с Н. И. Новиковым, и надеясь на соединение двух групп розенкрейцеров³.

Этот рассказ нуждается в пояснении. Свою масонскую карьеру Ланской начал в ложе «Соединенных друзей» Французской системы. Там он был принят в шотландскую степень, во всех системах промежуточную между символическим масонством и высшими степенями. В капитуле этой системы он очень скоро получил высшую степень «Розенкрейцер». Ложи «Французской» системы представляли собой мужской клуб, где проходили ритуальные собрания и последующие пирушки (агоры). Высшие степени этой системы практически не имели внутреннего наполнения и присваивались как почетные звания (с соответствующим ритуалом). Некоторые из высших степеней были посвящены древним орденам – тамплиеров и розенкрейцеров. После реформы масонства 1810 г. российские ложи перешли на Шведскую систему. Там имелся свой капитул, его составляли рыцари тамплиеры.

Шведская система декларировала, что является наследницей и хранительницей тайн Ордена тамплиеров. Параллельно в России продолжают действовать масоны Розенкрейцерской системы. Им мешало восстановить свои структуры противоборство двух лидеров – Н. И. Новикова и И. А. Поздеева.

¹ Серков А. И. Русское масонство. Энциклопедический словарь. М.: Российская политическая энциклопедия, 2001, С. 462; Карпачев С. П. Искусство вольных каменщиков. Научно-справочная монография. М.: Форпост, 2015. С. 159.

² Кондаков Ю. Е. «Рыцарские» системы масонства в России: 1772–1822. М.: Ганга, 2017. С. 322–345.

³ Речи, говоренные при открытии Теоретической степени // РГБ. ОР. Ф. 237. Кар. 30. Д. 1. Л. 6.

Под влияние последнего подпали Ланской и его друзья – М. Ю. Виельгорский и А. П. Римский-Корсаков. Под руководством Поздеева они заняли лидирующие посты в Шведской системе и открыли Великую провинциальную ложу. Основой Розенкрейцерской системы являлась алхимия, но она преподавалась только в высших степенях. Поздеев являлся противником возобновления работ высших степеней и желал ограничиться промежуточной степенью «Теоретический градус». В ней преподавались теоретические основы Ордена золотого и розового креста, на базе которых преподавалась алхимия. Открыть работы «Теоретического градуса» в Санкт-Петербурге Поздеев разрешил только перед смертью. По этой причине центр розенкрейцерства сложился в Москве при ложе «Ищущих манны», где розенкрейцерские работы начались раньше. Ланскому так и не удалось выдвинуться на ведущие позиции среди российских розенкрейцеров. Он остался лидером лишь их петербургской группы¹. Основные перечисленные Ланским этапы масонского пути подтверждаются другими документами и, прежде всего, письмами И. А. Поздеева.

В фонде РГБ «Ланского-Ешевского» сохранился диплом, выданный Ланскому как члену ложи «Соединенных друзей» 30 апреля 1810 г.². По сведениям А. И. Серкова, в том же году Ланской был возведен и в мастерскую степень. Произошло это очень быстро, так как уже в августе 1810 г. он занимал в ложе должность второго стюарта и помощника секретаря (что требовало наличия степени мастера)³. В той же ложе в 1810 г., как видно из списков, поданных правительству, он получил и степень «Великого шотландца» (пятая степень Французской системы)⁴. 30 января 1811 г. Ланскому была присвоена высшая степень Французской системы – «Розенкрейцер»⁵. Годом раньше в капитуле той же ложи «Верховный капитул Иерусалима» получил посвящение в «розенкрейцеры» М. Ю. Виельгорский (1788–1856). В дальнейшем Ланского и Виельгорского связала дружба, вскоре к ним присоединился А. П. Римский-Корсаков (1778–1862). В 1810 г. ложи Французской системы «Соединенных друзей» и «Палестины» были вынуждены перейти на Шведскую систему и присоединиться к союзу Великой директориальной ложи «Владимир к порядку». В 1815 г. произошел раскол, российские масоны разделились на два союза – Великую ложу «Астрея» и Великую провинциальную ложу (ВПЛ). С. С. Ланской, М. Ю. Виельгорский и А. П. Римский-Корсаков остались в союзе ВПЛ, сменившей Директориальную ложу. Официально они продолжали работы по Шведской системе. При этом друзья попали в сферу влияния масонов Розенкрейцерской системы и вскоре стали их ревностными

¹ Кондаков Ю. Е. Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус соломоновых наук. М.: Клуб Касталия, 2018. С. 332–379.

² Диплом С. С. Ланскому, члену ложи Соединенных друзей, о принятии в розенкрейцеры // РГБ. ОР. Ф. 147. Д. 349 (7). Л. 1.

³ Серков А. И. Русское масонство. Энциклопедический словарь. С. 1095.

⁴ Пыпин А. Н. Масонство в России. М.: Век, 1997. С. 336.

⁵ Диплом Ланскому, члену ложи Соединенных друзей, о принятии в розенкрейцеры // РГБ. ОР. Ф. 147. Оп. 1. Д. 349 (7).

приверженцами.

Розенкрейцерская система имела целый ряд особенностей, выделявших ее в масонском движении. В первую очередь это было религиозное наполнение, основанное на Библии. В высших степенях системы практиковалась алхимия. С ее помощью розенкрейцеры надеялись восстановить богоподобие, утраченное Адамом, и получить власть над незримым миром. Нормативные документы Ордена золотого и розового креста, сформировавшегося в XVIII в. и в 1782 г. пришедшего в Россию, утверждали, что Орден основан Богом с целью отобрать наиболее способных представителей человечества. С этой точки зрения масонское движение было создано розенкрейцерами для прикрытия тайных работ и обучения адептов. В действительности, масонские ложи розенкрейцеры использовали, как место подготовки и отбора будущих членов Ордена. К концу XVIII в. розенкрейцеры создали свою вертикаль обучения. Это были три общемасонские степени, Шотландская степень, промежуточная степень «Теоретический градус» и девять степеней «Внутреннего ордена».

На первых этапах адепт изучал основы алхимии и специфическую интерпретацию христианского вероучения. Лабораторной алхимией предписывалось заниматься только в семи последних степенях, которых достигали не многие. Как правило, на основании масонской ложи, где управляющим мастером был розенкрейцер, выстраивалась вертикаль, заканчивающаяся «Кругом», где собирались адепты девяти высших степеней. Несмотря на то, что розенкрейцером считался только принявший особое посвящение в «Круге», при рассмотрении Ордена золотого и розового креста, таковыми можно считать всех проходивших розенкрейцерское обучение под руководством членов Ордена.

В Европе Орден прекратил свое существование в начале XIX в., в России он просуществовал до начала XX в. Здесь самым распространенным видом розенкрейцерских собраний стали ложи «Теоретического градуса». На их заседаниях изучалась теория алхимии, космология, некоторые вопросы христианского богословия. Подобная обработка, продолжавшаяся десятилетия, могла изменить и перестроить духовный мир человека. Обязательно изменялась сфера его интересов, смещаясь в религию. В Ордене практиковалось строгое подчинение начальникам и имелась тайная властная вертикаль, о которой знали только избранные. Все это делало подозрительным Орден золотого и розового креста для светских и духовных властей. Сведений о посвящении С. С. Ланского в высшие степени Ордена пока не обнаружено. При этом он был руководителем ложи «Теоретического градуса» и в полной мере воспринял розенкрейцерские доктрины.

Коренная перемена в масонской жизни С. С. Ланского и его друзей М. Ю. Виельгорского и А. П. Римского-Корсакова произошла благодаря старым масонам-розенкрейцерам, участникам прекратившего свое существование петербургского «Теоретического градуса», – П. С. Лихонину (1762 (или 1767) –1826) и П. Я. Титову (1758–1818). Они в 1811 г. связали молодых масонов с И. А. Поздеевым. В апреле 1812 г. М. Ю. Виельгорский вместе с

А. П. Римским-Корсаковым гостили в Вологде у И. А. Поздеева. В дальнейшем петербургские «братья» стали посещать Поздеева ежегодно. Сохранились письма И. А. Поздеева к С. С. Ланскому, начиная с 9 июня 1812 г. (они переписывались ежемесячно). Молодые ученики Поздеева М. Ю. Виельгорский и С. С. Ланской вели записи бесед с учителем. «Записные книжки» (в действительности сборники масонских материалов) С. С. Ланского переполнены следами личных масонских «работ». В одной из «записных книжек» Ланского сохранились конспекты бесед в декабре 1813 г. Текст начинается с перечисления соответствий: «Меркурий-дух-дым, сера-душа-пламя, соль-тело-пепел». Далее идет сообщение о том, что «во всякой твари 3 начала и 4 элемента», «в X-степени открывается значение имени Божия по разным свойствам Адонай – творец мира, Елогим – правосудие, неизрекаемое же имя содержит в себе все свойства. 28 декабря беседа была о трех символических степенях: суть – приготовление возрождения. Тела суть – темница или оболочка духовных сущностей. Бог пребывает в свете, свет в духе, дух в соли, соль в воздухе, воздух облечен водой, а вода в земле, которая есть родительница всех вещей. 31 декабря: таинство внутри человека. Орден научает нас трем средствам – натурой, нравственностью и словом. Адам из совершенства пал тремя степенями. В мастерской степени принимаемый повергается в гроб тремя ударами»¹. Все это соответствует наполнению розенкрейцерского варианта Шотландской степени.

Даже после смерти И. А. Поздеева и запрета в России масонских лож Ланской продолжал свои записи. В его записной книжке за 1828 г. по несколько раз в месяц заносились отрывки религиозного характера: «Об апокалипсисе» (12 января), «О духах тьмы» (31 января), «О ферменте» (13 февраля), «О болезнях человека» (26 апреля) и т. д., – а также конспекты лекций степени «Теоретический градус Соломоновых наук»². Откуда Ланской воспринял подобный круг интересов, можно понять из его записки «На стекольном заводе» (февраль 1817 г.). Там описывается пребывание Ланского в гостях у Поздеева. Ланской подробно, по пунктам, конспектировал их беседы (черновой и белой варианты текстов). Тематика бесед была не совсем обычной для масонов: «Сатана живет духом Божьим», «Книга, так называемая апокалипсическая», «Евангелие вышло из Ордена», «Из высших ангельских сфер приходит магия», «Бог – величайший геометр», «Малый Люцифер – дух мира сего», «Нижние духи подчинены верхним», «Магометанство есть учение иероглифического языка» и т. д. В текстах часто использовались алхимические знаки. Всего сохранились 93 наименования бесед³. Надо полагать, подобная тематика повлияла на душевное состояние Ланского и на долгие годы сделал его последователем розенкрейцеров.

В архиве М. Ю. Виельгорского сохранились документы, призванные доказать правильность масонских работ. По ним можно реконструировать про-

¹ Записная книга С. С. Ланского // РГБ. ОР. Ф. 147. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–4.

² Записная книжка С. С. Ланского // РГБ. ОР. Ф. 147. Оп. 1. Д. 99. Л. 16–50.

³ Ланской С. С. На стекольном заводе // РГБ. ОР. Ф. 147. Оп. 1. Д. 147.

цесс восстановления И. А. Поздеевым розенкрейцерской вертикали. В первом документе Поздеев разрешал Виельгорскому, Ланскому и Римскому-Корсакову начать масонские работы в первых трех степенях. Во втором документе в связи со смертью П. Я. Титова 23 января 1818 г. Поздеев просил Виельгорского занять освободившееся место во главе Шотландской ложи, открытой в 1817 г.¹ Поздеев сообщал, что передает Виельгорскому, Ланскому и Римскому-Корсакову «Теоретический градус Соломоновых наук, писанный рукой покойного брата Титова»². Но работать в этой новой степени им пока не разрешалось.

4 ноября 1816 г. произошло торжественное открытие Великой провинциальной ложи (ВПЛ) Шведской системы. ВПЛ вскоре заключила договор о взаимном признании с другой Великой ложей – «Астреей». При этом соперничество двух великих лож продолжалось. «Астрея» постепенно перетягивала в свой союз ложи ВПЛ. Великий мастер ВПЛ А. А. Жеребцов редко бывал в Санкт-Петербурге, а в конце 1818 г. вообще вышел из Союза. Во время его отсутствия союзом руководил наместный мастер ВПЛ М. Ю. Виельгорский. Однако его руководство было чисто формальным. Виельгорский не имел качеств лидера и деловой хватки. В 1816 г. он заключил второй брак с родной сестрой своей покойной жены. Незаконный брак и тяжелое финансовое положение вынудили семью уехать из столицы. В течение нескольких лет он жил в поместье в Курской губернии и про дела ВПЛ узнавал только из писем. В действительности делами ВПЛ руководил С. С. Ланской. Т. О. Соколовская писала по этому поводу: «В Ордене С. С. Ланской обрел большее значение, нежели гр. Виельгорский; властный характер едва ли не был тому главной причиной, точность и планомерность в работе содействовали впечатлению на всю братию»³. Письма Поздеева к Виельгорскому и Ланскому различаются между собой. Виельгорскому даются наставления и нравоучительные советы. С Ланским Поздеев обсуждает вопросы практических масонских работ.

Вскоре И. А. Поздеев разочаровался в деятельности ВПЛ. Ее руководители не оправдали надежд. Будучи тяжело болен, 29 ноября 1817 г. он писал Ланскому: «Весьма много лет старался и желал... чтобы от братства был при Государе или близко его, который бы некоторым образом занимал место яко министра братства». Первым кандидатом Поздеева на место при императоре был С. И. Плещеев, но его жена и друг А. А. Ленивцев помешали осуществлению желания. Он, вопреки советам Поздеева, отправился в путешествие и умер в Монпелье в окружении четверых спутников. Следующим кандидатом на представительство от имени масонства при Александре I стал А. К. Разумовский, но и у него не вышло. Тогда «Бог послал чрез молодова человека...

¹ Письма Поздеева к Г. МЮВ, ССЛ, ПРК // Записки Виельгорского // РГИА. Ф. 938. Оп. 1. Д. 440. Л. 8–10. МЮВ, ССЛ, ПРК – это инициалы Виельгорского, Ланского, Римского-Корсакова.

² Там же.

³ Соколовская Т. О., Лотарева Д. Д. Тайные архивы русских масонов. М.: Вече, 2007. С. 91.

способного, а больше послушного» М. Ю. Виельгорского¹. Поздеев еще не знал, что Виельгорский надолго оставил столицу, уехав со своей женой в имение Луизино. Подобные откровения должны были охладить пыл Ланского, которого в качестве «министра от масонства» Поздеев не рассматривал.

Много внимания в своих письмах Поздеев уделял работе «внутреннего круга» петербургских масонов. 27 октября 1816 г. Поздеев писал Ланскому с распоряжением учредить «между вами очередное чтение по понедельно, каждой будет председательствовать и читать, но речей не читать, а разве кто может говорить, это будет служить школою впредь для председательства»². В следующем письме он просил не отдалять от «бесед» своего сына Алексея, «ибо не упоминая о степени, а о работах можно говорить и при нем, так позволено с теми, кои скромно ведут себя из брр.: и могут быть надежны». Напротив, А. И. Мамонова предписывалось на «беседы» пока не допускать³.

С. С. Ланской фактически управлял работами Великой провинциальной ложи. В подведомственных ей символических ложах вводились розенкрейцерские порядки. Были отмены выборы масонского руководства, введено тайное высшее правление, которое и делало кадровые назначения. Многих масонов не устраивали такие перемены, и целые ложи переходили в конкурирующий союз «Астрея». При этом по пути розенкрейцерского обучения Ланской продвинулся лишь до переходной степени «Теоретический градус».

Подобное несоответствие было связано с общими проблемами российского розенкрейцерства. В XVIII в. на Розенкрейцерскую систему перешли руководители нескольких масонских лож Москвы. Официальным прикрытием для новых работ послужила организация VIII Провинции, учрежденной масонским Вильгельмсбадским конвентом для России. Провинция получила полномочия управлять масонским движением в России. Все управляющие должности в Провинции заняли московские розенкрейцеры. На базе лож, где управляющими мастерами были розенкрейцеры, открывались ложи «Теоретического градуса» и «Круги».

Предел распространению розенкрейцерства в России положил арест Н. И. Новикова в 1792 г. В XIX в. единую управленческую вертикаль российские розенкрейцеры восстановить не смогли. Они боялись использовать масонские ложи, исключением была ложа «Умиравший сфинкс», действовавшая в Санкт-Петербурге под руководством А. Ф. Лабзина. Сложилось несколько конкурирующих центров, где вне масонского движения продолжали обучать розенкрейцеров. Свои ученики были у Н. И. Новикова, И. А. Поздеева, И. В. Лопухина и А. Ф. Лабзина. Для того, чтобы начать розенкрейцерские работы, нужно было немного. Основные инструкции «Теоретический градус» и «Сильное увещание» были изданы в Германии и были в распоряжении российских розенкрейцеров. При этом в 1786 г. берлинский центр Ордена золотого и розового креста приказал россиянам приостановить работы, а ново-

¹ Письма И. А. Поздеева к С. С. Ланскому // РГБ. ОР. Ф. 147. Д. 82. Л. 168–170.

² Там же. Л. 92–92.

³ Там же. Л. 94.

го разрешения так и не было дано. Новиков и Поздеев предпринимали попытки найти в Германии розенкрейцеров и получить разрешение на продолжение работ.

Долго не был разрешен и вопрос с фигурой руководителя российской секции Ордена. На лидерство претендовали Новиков и Поздеев, у обоих в окружении были старые розенкрейцеры. «Круг» Новикова был более представителен, туда входили главы лож XVIII в., и он первый восстановил розенкрейцерские работы в 1810 г. Поздеев ответил тем, что при помощи своих учеников из ВПЛ в 1817 г. открыл в Москве ложу «Ищущих манны». На ее базе Поздеев планировал восстановить розенкрейцерскую вертикаль. Соперничество Новикова и Поздеева помешало восстановлению Ордена золотого и розового креста при их жизни. В полном объеме Орден смогли возродить только их последователи, но ситуация резко изменилась после запрета масонских лож в 1822 г. Ордену пришлось продолжить работу тайно и в другой форме.

Заложником борьбы в руководстве Ордена золотого и розового креста оказался С. С. Ланской. В то время как в Москве на базе ложи «Ищущих манны» открылись розенкрейцерские работы, в Санкт-Петербурге их начинать не разрешалось. Ланскому пришлось формально подчиниться новому главе московских розенкрейцеров Ф. П. Ключареву. После смерти Ключарева Ланской вместе с масонами ложи «Ищущих манны» был вынужден признать главенство В. А. Левшина, получившего преемство от покойного Н. И. Новикова. Однако после смерти Левшина в 1826 г., в среде розенкрейцеров произошел еще один раскол. Новым главой Ордена был назначен В. Д. Комынин, но группа розенкрейцеров во главе с П. И. Шварцем и С. С. Ланским отказалась признать его власть и дальше работала автономно.

После указа от 1 августа 1822 г. о запрете масонских лож и тайных обществ на С. С. Ланского легла обязанность закрыть ВПЛ. А. Н. Пыпин опубликовал документы, освещающие эту тему. 16 августа 1822 г. Ланской рапортовал министру внутренних дел В. П. Кочубею о выполнении указа. Он сообщал, что пять лож, состоявших под управлением ВПЛ, закрыты. Ложа «Евксинского понта» в Одессе прекратила работу еще до высочайшего повеления. Управляющий ложей «Ищущих манны» в Москве получил распоряжение о закрытии. С находившихся в наличии девяност пяти членов пяти лож взяты подписки. Отсутствовавшие члены о необходимости подписки были извещены. Ланской высказал и собственное мнение о рескрипте: «Члены лож, под управлением Провинциальной ложи состоящих, преисполнены будучи верноподданнейшими чувствами к Государю Императору, всегда старались оные оправдать на опыте; в собраниях их, по существу законов, руководствовавших ВПЛ, не допускались никакие политические толки, а всегда внушаемы были братьям правила, основанные на христианстве и исполнении гражданских обязанностей, нашему образцу правления свойственных. Сношений же с другими тайными обществами у нас никаких не бывало и иметь воспрещалось. Ныне члены, узнав через меня волю Государя Императора, в отношении вашего с-ва изъясненную, со всей готовностью во всяком случае

беспрекословно повиноваться оной, охотно исполнили высочайшее повеление»¹.

В качестве директора Комиссии для принятия прошений 19 августа 1822 г. Ланской дал и личную подписку: «Я, нижеподписавшийся, объявляю, что я принадлежал к ложе братьев масонов, именуемой Провинциальною, состоявшей в Санкт-Петербурге, а ни к какому другому тайному обществу, и что на основании последовавшего ныне Высочайшего повеления обязываюсь я отныне и впредь ни к сей, ни к каким другим ложам или тайным обществам, как в империи, так и вне ее, не принадлежать, никаких сношений с ними не иметь. Действительный статский советник и кавалер Сергей Ланской»².

Ни в общем рапорте, ни в личной подписке Ланской не был откровенен. Дело в том, что ВПЛ поддерживала отношения с ложами Польши и Германии. А сам Ланской, кроме ВПЛ, состоял в тайной и явной Шотландской ложе, капитуле «Феникс», ложе «Теоретического градуса» и формально вступил в Союз благоденствия. Часть этой информации уже была известна властям, а о том, что не было известно, мог сообщить сам Ланской в личном докладе. Этим он освобождал себя от возможной ответственности.

В 1826 г. Ланской добавил к своей подписке: «...цель масонского общества, в коем я находился, так равно и тех лож, коими я управлял, была искание чистейшего познания Бога, человека и природы. Меры же к достижению сей цели не были иные, как исполнение законов, духовной и гражданской властью возлагаемых, не из страха казни и не из своекорыстных видов в ожидании наград, но из сердечного и нелицемерного стремления к добру. К сему клонились все упражнения масонов, принадлежащих к Провинциальной ложе, и подведомственных ей лож, о чем правительство ежемесячно было извещено в то время, когда собрания сии не были запрещены им. Все участвовавшие в сих собраниях с искренним желанием точного исполнения возлагаемых обществом сим обязанностей, на правилах христианской веры и верном служении государству и отечеству основанных, конечно, не изменили и не изменяют сим священным обязанностям, от соблюдения коих временное благосостояние и вечное блаженство каждого человека зависит»³.

Несмотря на то, что Ланской много времени и внимания уделял масонским работам, его карьера развивалась, хотя и недолго. 22 января 1815 г. он был переведен в департамент государственных имуществ министерства финансов. 21 июня 1817 г. в том же министерстве он был назначен директором Государственной комиссии погашения долгов. 25 октября 1819 г. он получил чин действительного статского советника. 19 мая 1824 г. Ланской, по прошению, был уволен от службы⁴. К. А. Майкова ссылалась на письмо Ланского к министру финансов Е. Ф. Канкрину от 28 апреля 1824 г. (РГБ. ОР. Ф. 14. Оп 1.

¹ *Пытин А. Н.* Масонство в России. М.: Век, 1997. С. 398–399.

² Подписки министерства финансов // РГИА. Ф. 560. Оп. 10. Д. 145. Л. 327.

³ *Пытин А. Н.* Указ. соч. С. 400–401.

⁴ *Шилов Д. Н.* Государственные деятели Российской империи. СПб.: Д. Буланин, 2002. С. 363.

Д. 494). В нем Ланской просил отставки, так как оказался на плохом счету у правительств¹. Время выхода в отставку Ланского пришлось на серьезный политический кризис, связанный с «Делом И. Госнера». В это время архимандрит Фотий (Спасский) и представители движения русской православной оппозиции подвергли критике политику императора в духовной сфере. Среди объектов нападок оказались и масонские ложи. Имя Ланского в списках масонов, подававшихся Фотием царю, не значилось, но его могли называть во время аудиенций. Среди консультантов Фотия были осведомленные в масонских делах М. Л. Магницкий и А. Б. Голицын. Результатом кризиса 1824 г. стали отставка друга царя князя А. Н. Голицына, расформирование подчиненного ему Министерства духовных дел и народного просвещения, приостановка работ Библейского общества, запрет перевода Библии на русский язык. Было начато расследование по поводу книг, к изданию которых имели отношение масоны. Надо полагать, косвенно гонения затронули и Ланского.

Формально розенкрейцерское посвящение Ланской мог получить только в 20-е гг. XIX в., но к Розенкрейцерской системе он и его друзья приобщились после войны 1812 г. На первое место среди своих друзей-масонов Ланской выдвинулся благодаря честолюбию, энергии и деловым качествам. Он не был теоретиком и с готовностью воспринимал учение, преподававшееся Поздеевым. Кроме управления ВПЛ, Ланской исполнял целый ряд функций. Он занимался финансами союза, организовывал его издательскую деятельность, участвовал в разработке законодательства и осуществлял контакты с представителями других великих лож. Отсутствие видимых успехов в служебной карьере он компенсировал на масонском поприще. Он собирал и упорядочивал масонские материалы: так появились «Альбом Ланского» и «Записные книжки».

Постоянные переезды Ланского между Санкт-Петербургом и Москвой, отвлечение на розенкрейцерские занятия не дали ему сосредоточиться на управлении ВПЛ. Она проигрывала соперничество с ВЛ «Астрея». Повлияло на деятельность Ланского и противостояние в среде розенкрейцеров, сперва между Н. И. Новиковым и И. А. Поздеевым, а затем – с членами ложи «Ищущих манны». Ланской был назначен надзирателем ложи «Теоретического градуса» в Санкт-Петербурге, но уже после того, как две такие ложи открылись в Москве. Ланской принимал участие и в их работе, но там управлял Ф. П. Ключарев, которому Ланской должен был подчиниться. После непродолжительного периода объединения двух групп розенкрейцеров Ланской в 1822 г. примкнул к группе П. И. Шварца, менее многочисленной и редко проводившей собрания. Следует признать, что если на своем масонском пути Ланской и достиг определенных успехов, занял важные руководящие посты, то в лоне розенкрейцерства ему не повезло. Он всегда оставался на периферии, несмотря на свой огромный интерес к этому течению.

Вершиной служебной карьеры Ланского стали пост министра внутрен-

¹ Майкова К. А. Первые декабристские рукописи в Румянцевском музее // Записки отдела рукописей. М., 1975. С. 66.

них дел и участие в отмене крепостного права. Возможно, здесь сыграли некую роль идеи «свободы, равенства, братства». Но нужно принять во внимание, что к этому времени ложи были запрещены уже несколько десятилетий. Розенкрейцеры, в чьих собраниях Ланской принимал участие дольше, ориентировались исключительно на христианскую доктрину и эзотерику, а политические идеи были им чужды. Иначе говоря, Ланской принял участие в активной политической деятельности уже после запрещения лож. В этом отношении его скорее вдохновляли общелиберальные ценности.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РГБ – Российская государственная библиотека.
РГБ ОР – Российская государственная библиотека. Отдел рукописей.
РГИА – Российский государственный исторический архив.

ЛИТЕРАТУРА

- Диплом С. С. Ланскому, члену ложи Соединенных друзей, о принятии в розенкрейцеры // РГБ. ОР. Ф. 147. Д. 349 (7).
- Записная книга С. С. Ланского // РГБ. ОР. Ф. 147. Оп. 1. Д. 3.
- Записная книжка С. С. Ланского // РГБ. ОР. Ф. 147. Оп. 1. Д. 99.
- Карпачев С. П.* Искусство вольных каменщиков. М.: Форпост, 2015.
- Кондаков Ю. Е.* «Рыцарские» системы масонства в России: 1772–1822. М.: Ганга, 2017.
- Кондаков Ю. Е.* Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус соломоновых наук. М.: Клуб Касталия, 2018.
- Ланской С. С.* На стекольном заводе // РГБ. ОР. Ф. 147. Оп. 1. Д. 147.
- Майкова К. А.* Первые декабристские рукописи в Румянцевском музее // Записки отдела рукописей. М., 1975. С. 62–69.
- Письма И. А. Поздеева к С. С. Ланскому // РГБ. ОР. Ф. 147. Д. 82.
- Письма Поздеева к Г. МЮВ, ССЛ, ПРК // Записки Виельгорского // РГБ. Ф. 938. Оп. 1. Д. 440.
- Подписки министерства финансов // РГИА. Ф. 560. Оп. 10. Д. 145.
- Пытин А. Н.* Масонство в России. М.: Век, 1997.
- Серков А. И.* Русское масонство. Энциклопедический словарь. М.: Российская политическая энциклопедия, 2001.
- Соколовская Т. О., Лотарева Д. Д.* Тайные архивы русских масонов. М.: Вече, 2007.
- Шилов Д. Н.* Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений: 1802–1917. Биобиблиографический справочник. 2-е изд. СПб.: Д. Буланин, 2002.